

УДК 338.242.4

Д.Ю. Шубенков

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования стратегии экономического развития, в частности проблема качества продукции, от которого зависит конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, предприятий и экономики в целом. Рассмотрены пути решения «проблемы качества». Наиболее целесообразным автору представляется синтетический путь реализации «стратегии качества», который предполагает эффективное использование экономического потенциала сырьевых, топливно-энергетических отраслей для решения задач повышения качества, в том числе через переработку сырья, формирование и развитие новых технологий его переработки и использования, повышение спроса на качественную продукцию смежных отраслей. Затронуты вопросы необходимости пересмотра применительно к внутреннему рынку важнейшей парадигмы экономической теории – восприятия конкуренции как важнейшей силы экономического развития. Обоснована авторская позиция относительно крупных компаний, объединений, позволяющих легче достигать конкордации на внутреннем рынке против крупных внешних конкурентов. Показаны причины неприемлемости для России стратегии экономического развития, основанной на модели экспортно-ориентированного роста

Ключевые слова: экономический рост, стратегия качества, конкордация на внутреннем рынке, модели экспортно-ориентированного роста.

Формирование стратегии экономического развития должно исходить из состояния экономики, особенностей ее развития (роста), факторов и условий этого роста.

Рассматривая российскую экономику во временном аспекте, ее движение можно охарактеризовать как прерывное возвратно-поступательное, в территориально-отраслевом измерении она является фрагментарной, а в инновационном и воспроизводственном – с минимальным ростом. Для того чтобы добиться устойчивости, равномерности и системности роста в таких условиях, необходимо, видимо, выбрать «узловое звено». В сегодняшней России практически нет иного выбора, кроме как эффективно использовать потенциал непосредственно самих «производителей» экономического роста – предприятий и отраслей и в большей мере тех, которые в силу сложившейся конъюнктуры обеспечивают экономический рост. Причем как количественный, так и качественный. Именно от работы предприятий и отраслей зависят экономический рост, экономический прогресс.

С рыночной точки зрения основной проблемой работы российских предприятий в настоящее время остается проблема качества продукции. Эта проблема корнями своими уходит в доперестроечный период. Качество подавляющей массы выпускавшейся в СССР продукции было низким на протяжении многих десятилетий. В СССР, а позднее в России, достигались замечательные результаты при создании единичных, представительских образцов

продукции. Качество же массовой продукции (за исключением специальных, в том числе оборонных, сфер, на поддержание которых расходовались особые ресурсы и усилия) было низким, что составляло основную причину ее низкой конкурентоспособности на мировых рынках. Проблема тиражирования, т.е. выпуска значительного количества одинаковых изделий на одинаково высоком уровне качества, и сейчас остается в России (в отличие от многих других как высокоразвитых, так и развивающихся государств) наиболее трудной для решения.

Известно, что взаимосвязь качества продукции и экономического роста страны неоднозначна. Достижение конкурентоспособного уровня качества продукции требует дополнительных ресурсов, что может вызвать замедление темпов количественного роста. Однако это создает предпосылки качественного необратимого роста экономики. В этом наглядно проявляется различие между количественным и качественным ростом (развитием). Если экономика останется преимущественно сырьевой, то экономический рост никогда не сможет перейти в экономический прогресс. Если экономика станет технологичной, но не будет расширяться, экономический рост будет невозможен. Однако для системного экономического роста необходимо эффективно использовать «импульс» наиболее успешно развивающихся в настоящее время отраслей, прежде всего сырьевых, топливно-энергетических.

Для поиска решений кардинальной, основной проблемы отечественной экономики – проблемы качества – необходимо понять ее глубинную причину. Глубинная причина массового производства некачественной продукции в России, видимо, заключается в характере и качестве трудовых процессов. Последние носят нестабильный, импульсный характер ввиду переменчивости социальных оценок и векторов движения общества. Иными словами, проблема имеет глубокие корни и затрагивает базисные особенности социального менталитета и экономического уклада.

Имеется два принципиально разных пути решения «проблемы качества». Один из них (жесткий) состоит в усилении контроля за технологической, производственной, трудовой, исполнительской и договорной дисциплиной, в повышении роли стандартов и регламентов (как международных, так и отечественных) при существенном изменении положения федеральных органов стандартизации в системе управления российской экономикой. Важную роль в данном процессе при надлежащем нормативном обеспечении могли бы сыграть общественные организации, в том числе организации потребителей, организации, определяющие «рейтинги качества», и т.п. Несмотря на возрастающую роль общественности в условиях развития гражданского общества в России, успешное решение проблемы качества на этом пути главным образом связано с изменением условий производства продукции и отношений между производителями и потребителями продукции на основе ужесточения требований к качеству и дисциплинарного воздействия как на предприятиях, так и в обществе в целом. В подтверждение этому можно вспомнить широко развернутое в конце 1970-х – начале 1980-х гг. движение за присвоение «Знака качества» в СССР и попытки организационного решения проблемы с помощью госприемки. Даже в условиях планово-административной системы существенных сдвигов добиться не удалось.

Другой путь реализации «стратегии качества» состоит в том, чтобы, согласуясь со сложившимися в России особенностями и возможностями, постараться изменить ее позиции в системе международного разделения труда, расширить их рамки с сырьевого сектора на те ниши, в которых могут быть проявлены наиболее выигрышные черты социально-экономического потенциала страны. К таким областям можно отнести, прежде всего, создание и изготовление образцов наукоемкой интеллектуальной, требующей нестандартных творческих решений продукции в ряде конкурентоспособных отраслей.

Этот путь учитывает, что в условиях современной постиндустриальной мировой экономики основной проблемой будет разработка и создание новых нестандартных изделий, удовлетворяющих индивидуальные потребности уникального производства или конкретного человека. Индивидуализация потребления, стимулированная развитием «сетевой экономики», выведет сферу оригинальных исследований и разработок на первый план в деятельности товаропроизводителей. Именно здесь Россия должна бы найти свое место на международном рынке.

Первый путь «стратегии качества» ориентирован на производство разнообразной и конкурентоспособной на мировом уровне продукции и предполагает включение России в мирохозяйственные связи в качестве одного из государств мировой «репликационной экономики», т.е. экономики воспроизводства, тиражирования известных и пользующихся спросом товаров. Если пользоваться терминологией Й. Шумпетера, то такую страну можно было бы отнести к числу «стран-имитаторов». Второй путь ориентирован на инновационную экономику и в терминологии Й. Шумпетера страну можно было бы охарактеризовать как «страна-инноватор».

Однако, по нашему мнению, ни один из рассмотренных путей в чистом виде для России неприемлем. Первый путь реализации «стратегии качества» предполагает усиление централизованного управления экономикой, что имеет ограничения с точки зрения эффективности экономики. К тому же в геополитическом аспекте это может привести к изоляционизму, что также нежелательно в условиях глобализации мирохозяйственных отношений. Второй путь развития, наоборот, может привести Россию к чрезмерной зависимости от других стран, к которым Россия будет вынуждена обращаться за помощью в обеспечении страны качественными товарами производственно-технического применения и повседневного потребления. И хотя при этом варианте складываются хорошие предпосылки для развития интеграционного направления в международной экономике, но ставится под угрозу безопасность России.

Наиболее целесообразным представляется третий (синтетический) путь реализации «стратегии качества», который, на наш взгляд, предполагает решение следующих задач:

1. Развитие производства импортозамещающих товаров с уровнем качества, отвечающим внутреннему спросу.
2. Опережающее развитие интеллектуальноемких производств, направленных на создание новых видов продукции, не имеющей мировых аналогов и способной формировать новые направления мирового спроса.

3. Укрепление и развитие социально-экономических институтов, в том числе институтов гражданского общества, обеспечивающих постепенное повышение требований к качеству выпускаемой продукции на внутреннем рынке и повышение показателей качества производства со стороны внутреннего предложения, что будет способствовать эволюционному и стабильному развитию экономики.

4. Эффективное использование экономического потенциала сырьевых, топливно-энергетических отраслей для решения задач повышения качества, в том числе через переработку сырья, формирование и развитие новых технологий его переработки и использования, повышение спроса на качественную продукцию смежных отраслей.

При этом 4-е направление, с нашей точки зрения, имеет особое значение для эффективного, полноценного использования потенциала первых трех направлений развития и решения проблемы качества отечественной продукции (услуг), так как обеспечивает использование потенциала «лидирующих» в настоящее время отраслей, в том числе газовой промышленности.

Кроме того, необходимо обеспечение системного роста, т.е. охвата всех его составляющих и измерений. Такая «стратегия качества» может быть, по нашему мнению, исходя из приведенного выше анализа теоретико-методологических аспектов исследования экономического роста в современной России, классифицирована как «синергетически-системная стратегия качественного роста экономики».

Проблема качества является комплексной. Результаты работы предприятия, с которыми оно выходит на рынок, т.е. цена и качество продукции, зависят от двух групп факторов:

1) деятельности самого предприятия, качества располагаемых материально-вещественных, информационных и трудовых ресурсов;

2) организации рынка, т.е. отношений между предприятиями на отраслевом, региональном и макроэкономическом уровнях.

Кроме того, качество зависит от спроса конечного потребителя – населения. Предъявление более высоких требований к качеству товаров и услуг – это двусторонний процесс, связанный с повышением качества жизни, т.е. с целевым аспектом (измерением) экономического роста.

Таким образом, для обеспечения эффективной деятельности предприятий, повышения качества их продукции и достижения экономического роста на этой основе необходимо создание:

- политически ответственного государства;
- социально ответственного бизнеса;
- экономически ответственного общества, состоящего из общественно ответственных граждан.

Что же касается организации рынков, то здесь следует перестроить саму идеологию рыночной координации. Не следует возлагать на конкуренцию всю ответственность за поддержание качества продукции и достижение высокого организационно-технологического уровня производства и хозяйствования в целом. Не менее важное значение имеют кооперация, координация, «сетезация» и интеграция предприятий. Эти виды объединения организаций и предприятий должны стать средствами для распространения организацион-

ных и технологических инноваций по всей совокупности входящих в них единиц. Особенно важно это в условиях вступления России в ВТО, когда без кооперации нашим предприятиям сверхтрудно будет конкурировать с зарубежными производителями и поставщиками продукции и услуг.

Должны быть пересмотрены применительно к внутреннему рынку две важнейшие парадигмы экономической теории:

1) восприятие конкуренции как единственной силы экономического развития;

2) представление о максимизации прибыли как единственной или основной цели предприятия, о чем уже говорилось в связи с векторной, целевой составляющей экономического роста.

Современная экономическая теория признает за рынком множественность функций, реализуемых за счет множественности видов взаимоотношений между субъектами. Представление о рынке как об арене безграничной конкурентной борьбы за рыночные ниши опровергается практикой экономического функционирования как развитых, так и стран с развивающейся экономикой. Для современной экономики, где главный фактор развития – накопленные и развивающиеся знания и человеческий капитал, сотрудничество и кооперация оказываются не менее значимыми факторами развития, чем конкуренция. Для обозначения сложных отношений между субъектами, включающих конкурентную и кооперационную составляющие, используются в последнее время такие термины, как «коокуренция» и «конкоперация». Соответственно конкурентоспособность, которая традиционно рассматривается едва ли не как единственный критерий качества предприятия, должна быть дополнена способностью к координации, к достижению устойчивых отношений с участниками рынка. Это качество предлагают называть «конкордоспособностью» предприятия (от слова «конкордация» – согласование).

В современной высокотехнологичной среде оказывается, что выгоднее поднимать технологический уровень всей экономической системы или подсистемы (например, отрасли), чем стремиться к победе в конкурентной борьбе одного отдельно взятого предприятия. Победа одного предприятия в конкурентной борьбе зачастую оказывается пирровой: если эта победа не поддержана всеми предприятиями системы, то выгоды от кратковременного лидерства могут быть «съедены» издержками от неравномерного развития и понижения спроса, адресуемого данной совокупности предприятий, производящих данный вид продукции, или всей отрасли в целом.

Сейчас в рамках антимонопольной политики предпринимаются меры по ограничению монопольного положения крупных компаний с целью повышения конкурентной борьбы, которая якобы ведет к повышению качества производимой продукции (услуг). Однако в современной постиндустриальной экономике ситуация меняется – конкуренция не играет решающей роли в рыночном положении предприятия. Безусловно, стремление к достижению конкурентных преимуществ должно поощряться. Но основная часть конкурентных преимуществ должна носить потенциальный характер, т.е. допускать использование при необходимости. Конкуренции на смену должна приходить конкордация на внутреннем рынке, что легче достигается в рамках крупных объединений, против крупных внешних конкурентов, особенно в условиях

ВТО. Однако крупные компании, объединения должны строиться на иных организационных принципах.

Рассматривая возможные концептуальные подходы к формированию стратегии экономического роста российской экономики, нельзя не остановиться на модели экспортно ориентированного роста, с которой связаны надежды многих сторонников либерализации внешней торговли и вхождения России в ВТО. Известно, что страны, открытые для мирового рынка, демонстрируют относительно более высокие темпы долговременного роста. Наиболее яркий пример представляют собой экономики Юго-Восточной Азии (ЮВА), добившиеся несомненных успехов благодаря переориентации на внешние рынки. Однако возникает вопрос: может ли Россия, учитывая опыт этих стран, добиться ускорения темпов экономического роста, в особенности в обрабатывающих отраслях? Подобные структурные сдвиги означали бы существенное изменение специализации нашей страны в системе международных интеграционных связей и ее приближение к передовым экономикам. Однако это предполагает выход обрабатывающих отраслей на внешние рынки и их укрепление там, для чего опять-таки необходимо существенно, кардинально повысить качество выпускаемой продукции, изменить ее структуру, чтобы конкурировать на международном рынке, особенно в условиях ВТО. То есть необходимо решение проблемы реализации «стратегии качества».

Кроме того, модель экспортно ориентированного роста в варианте стран ЮВА вряд ли применима к России. С одной стороны, процесс импортозамещения, проходивший в начале 2000-х гг., показал, что ряд отраслей вполне способен к международной конкуренции, хотя и с учетом соотношения цены и качества. Динамика некоторых сегментов внутреннего рынка породила определенный оптимизм и надежду на возможное продолжение роста за счет внешней экспансии. Однако эти надежды мало оправданы, прежде всего из-за масштабов российской экономики. Пока есть значительный потенциал собственных рынков, вряд ли имеет смысл вкладывать средства в продвижение продукции за рубеж, особенно в страны, где конкурентная борьба намного острее. Произошедшие кое-где сдвиги в уровне качества были рассчитаны в основном на стандарты внутреннего рынка. Иностранные инвестиции, частично их породившие, также были рассчитаны на потенциал внутреннего рынка. Конечно, со временем возрастающая отдача от масштабов производства может дать России выигрыш в международной торговле, однако это возможно лишь в результате развития рынков внутри страны.

С другой стороны, опыт успешной реализации модели экспортно ориентированного роста в странах ЮВА не совсем верно трактуется большинством сторонников этой модели. Прежде всего, надо учитывать ту роль, которую сыграло в ее реализации присутствие новых индустриальных экономик «первого эшелона» – Японии и Кореи. Они добились успехов благодаря откровенно протекционистской политике, которая, в отличие от неудачных экспериментов латиноамериканских стран 50–60-х гг., ориентировалась на внешнюю экспансию, а не на внутренние рынки. Осуществив прорыв, эти две страны образовали своеобразное ядро, вокруг которого оформилось дальнейшее развитие всего региона.

Кроме того, экспортно ориентированный рост в других странах ЮВА был порожден деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), прежде всего японских и американских. Данный регион оказался очень подходящим местом для прямых иностранных инвестиций, ориентированных на экспорт в глобальных масштабах. Правительства этих стран последовательно придерживались либеральной экономической политики и гарантировали бизнесу стабильные условия. Основным их сравнительным преимуществом был дешевый, дисциплинированный и способный к обучению труд. Малайский или тайский работник был готов за 100 долларов работать «в поте лица». Заметим, что в России эта планка уже в несколько раз выше.

Участие ТНК привело к интеграции в мировой хозяйственный комплекс всего региона, а не отдельной экономики. Это произошло благодаря созданию системы региональных производственных связей, позволявших использовать внешние эффекты от масштабов производства и международной кооперации. Межстрановое внутрифирменное размещение производства по звеньям технологических цепочек позволило ТНК создать циклы, обеспечивавшие максимальную рационализацию производственного процесса. Например, производство деталей могло осуществляться в странах с более квалифицированным трудом, а сборка – в странах с менее квалифицированным трудом. В результате доля ТНК в промышленном экспорте стран региона составила от 30 до 90% [3].

К тому же следует иметь в виду следующее. Как показывают результаты ряда эмпирических исследований процесса роста в странах ЮВА, собственно наращивание экспорта не оказало значимого влияния на увеличение продуктивности. Гораздо важнее было привнесение новых технологий, обучение на практике, и как ни парадоксально это кажется, увеличение импорта. Открытость экономик ЮВА «второго эшелона» (стран АСЕАН и Китая) к импорту сыграла решающую роль, главным образом благодаря технологическим трансфертам и жесткой конкуренции на внешнем рынке [2].

Таким образом, следует согласиться с мнением относительно неприемлемости для России стратегии развития, аналогичной корейской или китайской модели, по целому ряду причин. Во-первых, по многим политическим и экономическим причинам (нестабильность налоговых законов, непрозрачность условий бизнеса, не очень последовательный либерализм нынешних властей) нельзя рассчитывать на привлекательность России для ТНК. Во-вторых, по причине неготовности политической и экономической элиты к реорганизации национальной экономики под контролем мировых корпораций. В-третьих, масштабы нашей страны достаточно велики для развития внутреннего рынка, но недостаточны прежде всего по уровню регионального развития и ресурсного обеспечения, а также по уровню трудовых ресурсов для создания системы регионального производства, аналогичной восточно-азиатской. По этой причине прямые иностранные инвестиции в Россию ориентируются на внутренний, а не внешний рынок. В-четвертых, в современных условиях торговая политика, нацеленная на экспортную экспансию, но основанная на ограничении импорта, замедлит как технологический рост, так и социальное развитие, повышение уровня и качества жизни населения, что принесет больше вреда, чем пользы.

Относительно ограниченные возможности развития, ориентированного на внешние рынки, еще не означает, что модель быстрого роста в России в принципе нереализуема. В качестве примера можно привести опыт США, Германии (да и той же России) в конце XIX в. или послевоенной Европы, где быстрый рост происходил на основе внутренних рынков. Вопрос, таким образом, заключается в способности генерировать ускоренный рост.

Теоретически подобные возможности могут возникать благодаря положительным обратным связям в динамике агрегированного спроса и инвестиций. В конце 80-х гг. некоторые западные экономисты подчеркивали роль внешних эффектов в денежной форме (*pecuniary externalities*), позволяющих объяснять ускоренный рост в одних странах и «ловушки бедности» в других. Увеличение спроса в некоторой отрасли создает импульс роста инвестиций и спроса в других отраслях, что может стать самовоспроизводящимся процессом (при соответствующих эффектах масштаба и координации ожиданий участников). Но чтобы такой рост начался, либо капитал и уровень оплаты труда должны превышать некоторые пороговые значения, либо ожидания экономических агентов должны быть оптимистичными. В противном случае внешние эффекты действуют в обратном направлении и экономика не может выбраться из состояния слабой развитости. Таким условиям в целом при соответствующем уровне управления экономикой отвечает нефтегазовый комплекс.

Для демонстрации роли положительных обратных связей достаточно рассмотреть простые неокейнсианские модели роста, основанные на принципе мультипликатора или акселератора. В известной модели мультипликативного роста Е. Домара инвестиции генерируют дополнительный спрос, в свою очередь увеличивающий инвестиции, и т. д. В не менее известной модели Р. Харрода действует обратный механизм, когда прирост агрегированного спроса создает инвестиции, положительно влияющие на спрос. Модель Харрода–Домара, несмотря на уязвимость к критике, многие десятилетия служила практическим руководством в программах макроэкономического развития (и международной помощи) в развивающихся странах. Для условий российской действительности эта модель представляет интерес постольку, поскольку на сегодня именно механизм взаимодействия спроса и инвестиций в российской экономике позволяет сохранять надежды на обеспечение темпов роста не ниже 5%.

Литература

1. Аганбегян А. О новой модели экономического роста в России // Экон. стратегии. 2011. № 2. С. 12–19; № 3. С. 16–23.
2. Баранов А.О., Неустроев Д.О. Влияние инноваций на долгосрочный экономический рост: эволюция подходов к анализу и моделированию во второй половине XX – начале XXI вв. // ЭКО. 2010. № 9. С. 129–146.
3. Баишаков И. Будет ли экономический рост в России в середине XXI века? // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 20–39.
4. Белоусова А.В. Экспорт как фактор реального экономического роста // Вестник Дальневост. отд-ния Рос. акад. наук. 2009. № 5. С. 116–124.
5. Воронин А. Энергоэффективность как фактор экономического роста // Экономист. 2004. № 10. С. 57–69.

6. Клейнер Г.Б. Экономический рост в России: микроэкономические факторы и ограничения // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 3 (20).
7. Lawrence R., Weinstein D. Trade and Growth: Import-Led or Export-Led? Evidence from Japan and Korea // Rethinking the East-Asian Miracle. Oxford: The Oxford University Press, 2001.
8. Urata S. Emergence of an FDI-Trade Nexus and Economic Growth in East Asia, in: Rethinking the East-Asian Miracle. Oxford: The Oxford University Press, 2001.